

—

Закатные лучи, окрасившие вечерний небосвод, принесли с собой то особое, мягкое и нежное сияние, которое не в силах был растопить даже самый глубокий снег. Застывший на морозе мир словно пропустили через теплый, пастельный фильтр, отчего даже пронизывающий ледяной ветер перестал казаться таким уж пугающим.

Се Янь замер на месте, точно изваяние. На его фигуру ложились густые отсветы сочного оранжевого закатного солнца. В таком положении, не отрывая взгляда, он долго и сосредоточенно созерцал Ся Синъяня.

Впрочем, не он один выказывал подобный интерес. Малышка Линда вопреки своим привычкам тоже до сих пор не уехала в отель досматривать сны. Тонкие, изящные брови девушки были слегка насуплены, а сама она то и дело бросала на каскадера пристальные, колючие взгляды.

Слишком яркие и одаренные люди имеют свойство притягивать к себе не только искреннее восхищение, но и глухую, разъедающую изнутри зависть.

Линда прекрасно понимала, что Ся Синъянь — человек со стороны, далекий от мира шоу-бизнеса, и никакой реальной конкуренции ей составить не может, но внутри нее все равно шевелилось смутное, липкое беспокойство.

Скрестив руки на груди, она сделала несколько кругов по площадке, то и дело косясь на бледного от холода, но словно светящегося изнутри юношу. Наконец, опасно сузив глаза, она подозвала своего личного ассистента и что-то тихо, вкрадчиво зашептала ему на ухо.

— Живо иди к режиссеру. Скажи, чтобы эту сцену полностью вырезали. Я хочу переснять всё сама, лично.

Помощник послушно кивнул, не выказав ни капли удивления. Для Линды подобные капризы и радикальная смена решений прямо по ходу пьесы были делом абсолютно будничным, поэтому он лишь глухо угукнул и отправился исполнять поручение.

Се Янь проводил девушку мимолетным взглядом, в глубине которого на долю секунды промелькнуло отчетливое отвращение.

«Какая дура».

Мысленно одарив актрису этой емкой характеристикой, он, впрочем, не стал вмешиваться или давать ей какие-либо дельные советы. Помогать этой девице в его планы точно не входило.

.....

Сумерки постепенно сгущались, окрашивая горизонт в глубокие чернильно-фиолетовые тона. Освещение стремительно падало, а вместе с ним резко, сразу на несколько градусов, просела и температура воздуха.

Шелковые одежды Ся Синъяня, столь эффектно и летяще смотревшиеся во время пируэтов в воздухе, имели один существенный недостаток — они абсолютно не удерживали тепло.

Юноша продрог до такой степени, что его губы приобрели мертвенно-бледный оттенок. Едва

завидев команду к окончанию дубля, он больше не мог сдерживать маску безразличия и смешно закорчил рожицу от пробиравшего до костей озноба.

Дождавшись, пока техники снимут с его пояса страховочные крепления, Ся Синъянь легкой трусцой припустил к своему маленькому раскладному стульчику. Кое-как натянув пуховик, он принялся усиленно топтать ногами, пытаясь вернуть чувствительность замерзшим конечностям.

Сжавшись в уже привычный жалкий комочек, он как раз собирался с силой потереть ладони, чтобы согреться, когда его взгляд наткнулся на Се Яня, стоявшего чуть поодаль. Вокруг актера как раз суетились рабочие, закрепляя подвесную систему.

При всей своей субъективной неприязни к этой особе, Ся Синъянь не мог не признать очевидного: как профессиональный артист и публичная фигура, Се Янь владел искусством самоконтроля на каком-то запредельном уровне.

Наряд Се Яня был в разы тоньше и легче каскадерского, однако на его лице не дрогнул ни один мускул. Он сохранял абсолютное, ледяное спокойствие и невозмутимость, и лишь слегка побелевшие губы выдавали то, как ему на самом деле холодно.

Эта маска благородного спокойствия, казалось, намертво приросла к его лицу. Глядя на него, Ся Синъянь невольно вспомнил, как Дуань Ян при каждой их встрече брызгал слюной, обвиняя соперника в тотальном притворстве и фальши.

«Да уж, быть звездой — то еще удовольствие», — философски рассудил юноша.

Занятый своими мыслями, Ся Синъянь не сразу заметил, что Се Янь, уже готовый взмыть в воздух, смотрит прямо на него. Их взгляды пересеклись.

Но к вящему удивлению Ся Синъяня, Се Янь в это мгновение выглядел куда более испуганным и растерянным, чем он сам. Напускное хладнокровие актера на долю секунды дало глубокую трещину, после чего он резко, едва ли не судорожно отвернулся, уставившись в противоположную сторону.

Ся Синъянь недоуменно сморщил нос, почуввав в поведении Се Яня какую-то странность.

Поразмыслив, он списал все на то, что парень, скорее всего, до сих пор переваривает вчерашний инцидент с блокировкой в комментариях.

В конце концов, если бы его самого прилюдно выставили псом и лишили права голоса, он бы тоже как минимум сутки ходил чернее тучи.

Решив подкрепить силы, Ся Синъянь потянулся к стаканчику с чаем, который предусмотрительно купил по дороге на студию. Однако стоило ему сделать глоток, как ледяная жидкость обожгла горло — напиток успел полностью остыть. Лицо юноши мгновенно сморщилось, а глаза забавно зажмурились от пробиравшего до самых печенок холода.

Ему потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя после этого экстремального чаепития.

Поспешно отставив стакан подальше, Ся Синъянь спрятал озябшие ладони поглубже в карманы. Сейчас в его голове крутилась лишь одна мысль: дождаться, пока Се Янь отработает свой дубль, поймать освободившегося помощника режиссера и забрать свой честно заработанный гонорар.

Тем временем Се Янь, судорожно отвернувшись от каскадера, сделал несколько глубоких, прерывистых вдохов.

Позволив морозному воздуху заполнить легкие, он из последних сил попытался взять себя в руки и унять бешено колотящееся, раскаленное сердце.

Как бы отчаянно он ни пытался отрицать очевидное, теперь глупо было спорить с тем, что его влечение к Ся Синъяню медленно, но верно вырывалось из-под контроля.

К несчастью для этого чувства, Се Янь обладал феноменальным самообладанием. Даже если внутри него бушевал лесной пожар, он всегда был способен вовремя вылить на него ушат ледяной воды и заморозить до основания.

Актер на мгновение прикрыл глаза, а когда со стороны режиссерского пульта донеслась команда «Начали!», вся гамма бушующих в его душе эмоций мгновенно исчезла, уступив место безупречному экранному образу.

В отличие от Ся Синъяня, который из-за отсутствия опыта периодически косячил с ракурсами и отправлял сцену на повторные дубли, Се Янь чувствовал камеру кожей. Его движения на тросах были ювелирно точными, резкими и чистыми, заставляя режиссера и продюсеров за мониторами удовлетворенно кивать головами.

Ся Синъянь, которому откровенно надоело бездельничать, поплотнее закутался в пуховик и, опустившись на корточки в самом дальнем углу площадки, стал похож на маленького притаившегося гриба. Из своего укрытия он завороченно наблюдал за тем, как плавно и профессионально Се Янь отработывает боевую хореографию.

К моменту, когда этот «гриб» уже готов был окончательно заледенеть и покрыться инеем, Се Янь наконец завершил финальный дубль.

Ся Синъянь энергично тряхнул головой, сбрасывая с волос налипший снег. Мысль о скором получении денег подействовала на него лучше любого энергетика — лицо юноши буквально расцвело, и он стремительным шагом направился к помощнику режиссера.

— Режиссер, я свою работу выполнил!

«Время платить по счетам!» — безмолвно кричал его сияющий, предвкушающий взгляд.

Постановщик, ослепленный этим лучащимся восторгом взором, добродушно улыбнулся и почесал затылок:

— Отличная работа, Сяо Ся! Твои движения сегодня были на высоте, на монтаже это будет выглядеть просто потрясающе!

Стоявший чуть поодаль Се Янь, также попавший под радиус действия этой ослепительной улыбки, непроизвольно сжал пальцы в кулак. Внутри у него что-то сладко екнуло.

Сердце словно слегка задела невесомым птичьим перышком, породив странный, томительный зуд.

Се Янь скользнул взглядом по лицу юноши, но, испугавшись, что его поймают с поличным, замаскировал этот порыв под обычный невнимательный просмотр площадки, описав глазами дугу и уставившись на осветительные приборы.

Впрочем, Ся Синъяню не было абсолютно никакого дела до этих сложных внутренних метаний популярного актера. Его глаза по-прежнему горели энтузиазмом, а сам он подался чуть вперед, нетерпеливо продолжая штурмовать помощника режиссера:

— Раз на сегодня трюков больше нет, я, пожалуй, пойду, режиссер.

Ся Синъянь полагал, что намек более чем прозрачен.

Однако мужчина, судя по всему, истолковал его слова по-своему. Он на секунду замялся, после чего сокрушенно и тяжело вздохнул:

— Эх...

Постановщик покачал головой, собираясь было утешить парня, но на полуслове осекся:

— Сяо Ся, я же вижу, как сильно ты любишь кино, как горишь этим делом, но...

Но эта капризная девица Линда снова устроила цирк и потребовала пустить весь его труд под нож.

Взирая на стоящего перед ним чистого, наивного юношу, мужчина так и не нашел в себе сил озвучить эту жестокую правду.

Глаза Ся Синъяня были слишком яркими и яркими. Та искренняя, незамутненная любовь к профессии, которую он разглядел в этом парне, казалось, вот-вот выплеснется через край.

В свое время помощник режиссера утвердил Ся Синъяня на подмену именно потому, что его до глубины души тронул этот жадный, стремящийся к работе взгляд. Ему хотелось дать талантливому юноше шанс зацепиться в индустрии.

«Но как же суров и несправедлив этот мир», — с горечью подумал мужчина.

— В общем, ты можешь быть свободен на сегодня. В бухгалтерии тебе уже подготовили расчет. Там вышло чуть больше положенного... считай это компенсацией за неудачный день.

Встретить на своем пути такую взбалмошную и проблемную особу, как Линда — это ли не чистой воды неудача?

Ся Синъянь от этих излияний окончательно растерялся. В какой-то момент он даже хотел уточнить, не банкротится ли их кинокомпания, раз его так жалостливо провожают, но финальная фраза режиссера мигом сняла все вопросы.

— Хорошо, спасибо! — юноша весело склонил голову набок. Ему, по большому счету, было глубоко плевать на чужие душевные травмы, главное — гонорар выплатили, да еще и с бонусом.

Развернувшись, он больше не мог сдерживать победную ухмылку. Чеканя шаг по обледенелой, хрустящей дорожке, парень припустил в сторону финансового отдела.

Постановщик проводил его фигуру долгим, полным вселенской скорби взглядом и покачал головой:

— Бедный ребенок, он наверняка убит горечью обиды.

Се Янь, который все это время топтался неподалеку, при этих словах невольно замер.

Обернувшись, он посмотрел вслед удаляющемуся Ся Синъаню.

На каскадере красовался огромный, объемный пуховик, на капюшоне которого красовался забавный остроконечный хвостик, весело покачивающийся в такт его шагам.

Судя по этой бодрой, едва ли не вприпрыжку летящей походке, парень меньше всего походил на человека, разбитого горем.

Не успел Се Янь озвучить свои сомнения, как помощник режиссера за спиной продолжил сокрушаться:

— Все его сцены под нож пустили... Получается, парень весь день на морозе спину гнул абсолютно впустую. Сяо Ся, должно быть, все понял, оттого и сбежал так быстро, чтобы не показывать слез.

Се Яню почему-то казалось, что истина бесконечно далека от этих трагических умозаключений.

Впрочем...

Когда сердце несвободно, разум затуманивается.

Актер слегка поджал губы. В его голове роился хаотичный ворох мыслей. Постояв немного в нерешительности, он словно принял какое-то решение и быстрым шагом направился к своему персональному фургону.

Тем временем последние багровые отсветы заката на горизонте были окончательно поглощены наступившей ночной тьмой.

Когда Ся Синъань наконец вышел из дверей бухгалтерии, бережно сжимая в руках заветный красный конверт с деньгами, на небе осталась лишь едва заметная, угасающая теплая полоса.

Спрятав гонорар во внутренний карман куртки, юноша с любовью похлопал по плотной бумаге. Его настроение стремилось к космическим высотам, а внутри от счастья все так и пело.

Втянув голову в воротник от налетевшего порыва ветра, Ся Синъань как раз размышлял над тем, не шикануть ли ему сегодня по такому случаю и не вызвать ли такси прямо до дома.

Однако додумать эту приятную мысль ему не дали — посреди полупустой аллеи его фигуру внезапно нагнал Се Янь.

Радостный шаг Ся Синъаня мгновенно застопорился. Юноша судорожно втянул носом ледяной воздух, а в его голове паническим набатом забила мысль: «Да ладно?! Неужели из-за одного несчастного комментария этот тип специально караулил меня, чтобы устроить темную?!!»

Повинуясь первобытному инстинкту самосохранения, Ся Синъань резко развернулся на пятках, намереваясь сделать вид, что они не знакомы, и дать стрекача.

Однако не успел он сделать и первого шага к спасению, как из-за спины донесся отчетливый, ровный голос актера:

— Ся Синъань.

Парню ничего не оставалось, кроме как издать неопределенный глухой звук, признавая поражение. Скрыться незамеченным уже точно не получилось бы.

Повернувшись обратно, он вскинул голову и уставился на стоявшего перед ним Се Яня, настороженно поджав губы.

Если посчитать, то за всю жизнь они виделись от силы три раза.

И ни одну из этих встреч при всем желании нельзя было назвать приятной или дружеской.

Ся Синъянь был свято уверен, что Се Янь испытывает к нему точно такую же глухую неприязнь, уровень которой давно пробил отрицательную шкалу, и в идеальном мире они бы предпочли больше никогда не пересекаться.

Поэтому, как ни крути, он в упор не понимал, какого лешего этот популярный артист решил его окликнуть.

Каскадер хранил молчание, Се Янь тоже не спешил развивать мысль. Между молодыми людьми воцарилась глухая, звенящая тишина, нарушаемая лишь свистом гуляющего между деревьями ветра.

— У тебя какое-то дело ко мне? — в конце концов Ся Синъянь не выдержал этой удушливой, неловкой атмосферы и заговорил первым.

Се Янь словно только в этот момент очнулся от затянувшегося оцепенения. Его взгляд медленно, скольльзящим движением прошелся по лицу юноши и тут же опустился к земле.

Его пальцы довольно долго шуршали в кармане пуховика, словно он никак не мог решиться на какой-то шаг. Наконец, взвесив все «за» и «против», он медленно извлек на свет небольшую прямоугольную карточку.

— Это тебе.

На его раскрытой ладони покоился стильный черный купон на скидку.

Плотный, качественный картон — точная копия той самой карточки, которую Ся Синъянь прошлым вечером выставил в своей ленте WeChat.

Юноша на мгновение опешил. Он не стал протягивать руку за подарком, вместо этого удивленно уставившись прямо в глаза Се Яню.

Его совершенно не удивлял тот факт, что у актера первой величины оказался подобный купон — премиальные рестораны пачками рассылали топовым знаменитостям свои скидочные предложения ради рекламы.

Ся Синъяня искренне заботил другой, куда более насущный вопрос: с какого это перепугу Се Янь решил отдать эту карту именно ему?

—